

Бытовая деталь в характеристике Манилова

Особо следует сказать о такой разновидности художественной детали, как *бытовая*, которая, в сущности, используется всеми писателями. Яркий пример — «Мертвые души». Героев Гоголя невозможно оторвать от их быта, окружающих вещей.

Бытовая деталь указывает на обстановку, жилище, вещи, мебель, одежду, гастрономические предпочтения, обычаи, привычки, вкусы, склонности действующего лица. Примечательно, что у Гоголя бытовая деталь никогда не выступает как самоцель, дана не как фон и украшение, а как неотъемлемая часть образа. И это понятно, ибо интересы героев писателя-сатирика не выходят за пределы пошлой материальности; духовный мир таких героев настолько беден, ничтожен, что вещь вполне может выразить их внутреннюю сущность; вещи как бы срастаются с их хозяевами.

Бытовая деталь выполняет прежде всего характерологическую функцию, то есть позволяет составить представление о морально-психологических свойствах героев поэмы. Так, в усадьбе Манилова перед нами предстают господский дом, стоящий «одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам», беседка с типично сентиментальным названием «Храм уединенного размышления», «пруд, покрытый зеленью»... Эти детали указывают на непрактичность помещика, на то, что в его имении царят бесхозяйственность и неустроенность, а сам хозяин способен лишь на бессмысленное прожектерство.

О характере Манилова можно судить и по обстановке комнат. «В доме его чего-нибудь вечно недоставало»: не хватило шелковой материи для обивки всей мебели, и два кресла «стояли обтянуты просто рогожею»; рядом с щегольским, богато украшенным бронзовым подсвечником стоял «какой-то просто медный инвалид, хромой, свернувшийся на сторону». Такое сочетание предметов вещного мира в барском поместье причудливо, абсурдно, алогично. Во всех предметах, вещах чувствуется какая-то беспорядочность, непоследовательность, раздробленность. И сам хозяин под стать своим вещам: душа Манилова такая же ущербная, как и убранство его жилища, а претензия на «образованность», изысканность, изящество, утонченность вкуса еще более усиливает внутреннюю пустоту героя.

Среди прочих вещей автор особо подчеркивает какую-то одну, выделяет ее. Эта вещь несет повышенную смысловую нагрузку, перерастая в символ. Иначе говоря, деталь может приобретать значение многозначного символа, имеющего психологический, социальный и философский смысл. В кабинете Манилова взору открывается такая выразительная деталь, как горки золы, «расставленные не без старания очень красивыми рядками», — символ пустопорожнего времяпрепровождения, прикрытого улыбкой, приторной вежливостью, воплощение праздности, безделья героя, отдающегося бесплодным мечтаниям...

По преимуществу бытовая деталь у Гоголя выражена в действии. Так, в образе вещей, принадлежавших Манилову, запечатлено определенное движение, в процессе которого раскрываются существенные свойства его характера. Например, в ответ на странную просьбу Чичикова продать мертвые души «Манилов выронил тут же чубук с трубкою на пол и как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут... Наконец Манилов поднял трубку с чубуком и поглядел снизу ему в лицо... но ничего другого не мог придумать, как только выпустить из рта оставшийся дым очень тонкою струею». В этих комических позах помещика великолепно проявляются его недалекость, умственная ограниченность.

Художественная деталь является способом выражения авторской оценки. Уездный мечтатель Манилов не способен ни к какому делу; праздность стала частью его натуры;

привычка жить за счет крепостных развила в его характере черты апатии и лени. Имение помещика разорено, всюду чувствуется упадок и запустение.

Художественная деталь дополняет внутренний облик персонажа, целостность раскрываемой картины. Она придает изображаемому предельную конкретность и одновременно обобщенность, выражая идею, основной смысл героя, сущность его натуры.